

Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов.

Распад социалистического лагеря, вопреки ожиданиям, не привел к стабилизации системы безопасности ни в Европе, ни во всем мире. Европа на протяжении 90-х годов XX века сотрясалась от грохота Балканских войн, а в начале нового тысячелетия вновь запылал Ближний Восток.

Расширение Североатлантического альянса и пренебрежение национальными интересами России, военные операции коалиционных сил в Ираке и Афганистане, кровопролитные внутренние конфликты в странах Африки и недостаточная эффективность механизмов ООН – все это осложняло ситуацию на внешних рубежах России вкупе с нестабильной обстановкой на Северном Кавказе и в Средней Азии, создавая ощутимую угрозу безопасности и суверенитету страны.

Вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 году стал настоящим испытанием и для Вооруженных сил, и для внешнеполитической стратегии РФ, и для российской политической элиты. Одновременно конфликт послужил «лакмусовой бумажкой» критических изъяснов оборонной и, как следствие, внешней политики Российской Федерации, что подстегнуло правительство к масштабным реформам в военной и внешнеполитической сфере. Можно выделить три ключевых направления этих преобразований:

- Вооруженные силы;
- Медиапространство;
- Стратегическое планирование.

Возможности России реагировать на потенциальные угрозы напрямую зависят от положения дел в каждом из трех направлений внешней политики.

Насколько успешно Россия имплементировала начавшиеся семь лет назад преобразования? Можно ли утверждать, что наша страна в состоянии дать эффективный отпор внешнеполитическим угрозам?

Реформа Вооруженных сил, начавшаяся в период нахождения на посту министра обороны Анатолия Сердюкова (2007-2012), несмотря на большую критику, способствовала качественному изменению российской армии. Внедрение новейших систем вооружения и модернизация уже существующих, оптимизация структуры управления и координации значительно повысила обороноспособность страны и ее возможность отвечать на угрозы нового типа. Именно благодаря такому качественному изменению Вооруженных сил стали возможными эффективные действия России во время Крымского кризиса и текущей операции в Сирийской Арабской Республике.

Конфликт 2008 года сопровождался крайне напряженным противоборством в информационной сфере. К сожалению, России не удалось донести до мирового сообщества свою позицию по вооруженному конфликту, в том числе из-за массированных нападков со стороны ведущих мировых СМИ. Неспособность пробиться сквозь информационную блокаду привело к ухудшению репутации России и закреплению имиджа «агрессора». На сегодняшний день российскому правительству с переменным успехом удается прорвать информационную блокаду и достигать до заграничного обывателя, главным образом за счет вещания телеканала Russia Today.

Проблема стратегического планирования, на мой взгляд, и по сей день остается «Ахиллесовой пятой» российской внешней политики. Российская политическая элита позволяет себе действовать импульсивно, без оглядки на долгосрочную перспективу – это в первую очередь относится к политическому кризису на Украине. Крымская операция и продолжающийся конфликт на востоке Украины вывели эту страну из-под российской сферы влияния на долгие годы, что вкупе с наложенными экономическими санкциями трудно рассматривать в качестве геополитического успеха.

С другой стороны, решительные действия России в Сирийской Республике являются примером стратегически грамотного шага: РФ смогла перехватить инициативу в регионе и выбраться из складывающейся внешнеполитической изоляции, заставив другие страны подстраиваться под действия российского государства. Еще одним аспектом выступает потенциальная угроза распространения влияния ИГ на регионы Таджикистана и Северного Кавказа – превентивные действия России против боевиков ИГ в Сирии являются лучшей альтернативой войне с боевиками на наших границах.

В условиях нарастающей напряженности сразу по нескольким направлениям перед Россией стоит сложная задача выбраться из этой ситуации с наименьшими экономическими и репутационными потерями. Действия в Сирии являются отличной возможностью продемонстрировать решимость бороться с главной террористической угрозой. Дипломатические же усилия стоит направить на смягчение политических последствий кризиса на Украине и на частичную нормализацию отношений с Западом.